

тянулись в Гынгазово люди из других регионов, соглашаясь на любую работу: скотниками, механизаторами, доярками. В эти годы на грязных улицах появляются асфальт, кирпичный магазин, новая контора.

Новую, красивую школу построили 20 лет назад там, где когда-то стояли жилища первых поселенцев Гынгазова. С 1996 года учительский коллектив возглавляет Михаил Петрович Кабакаев. Благодаря его энтузиазму в школе издан сборник о родном крае, гынгазовские школьники на всех краеведческих конференциях занимают призовые места.

Перестройка пришла в село как стихийное бедствие. Стали уменьшаться посевные площади, сокращалось производство, людям перестали платить зарплату. Народ не сберег даже то, что еще можно было сохранить.

И только сквер из тополей, черемухи и кустарников на когда-то шумном месте помнит о давно ушедших временах.

Сегодня там, где еще недавно кипела жизнь, все чаще появляются дома с заколоченными окнами.

На 1 января 2006 года в Гынгазове остался 281 житель.

ДЕГТЯРЕВКА (НОВОТРОИЦК)

Шел 1850 год. Россией правил Николай I, подавивший Декабристское восстание, и до освобождения от крепостной зависимости оставалось еще долгих 10 лет. Все чаще крестьяне бежали от незаслуженных наказаний, от безысходности в Сибирь. И чем глуше место, тем лучше. А там – ищи-свищи через снега и болота. Вольный он и «гулящий» или беглый, поди разберись. Ставил мужик землянку, обживался. Первое время жил с семьей под крышей, крытой берестой и пластами земли. Вскоре появлялись и другие поселенцы. Город нужно было кормить, поэтому всем желающим без ограничений выделяли земельные и лесные наделы.

Летом, выбрав старосту, застолбили крестьяне свое место официально.

Событие это произошло в 1851 году накануне Троицы, поэтому томские чиновники дали название новому поселению – Новотроицкое.

Чтобы обжиться на новом месте, нужны были сила и взаимовыручка, поэтому жили дружно и все делали вместе: валили лес, строили дома, корчевали пни, распахивали пашни.

Дома ставили добротные. В тесных хатенках натерпелись в «Расее».

В красный угол ставили иконы с лампадкой, посередине – большую русскую печь, полати, а вдоль стен лавки.

Советскую власть крестьяне приняли настороженно, однако понимали: «не плуй против ветра».

После революции стояло в Новотроицке 166 дворов, в которых проживало пять сотен мужского населения и чуть больше – женского.

В годы коллективизации лишних лошадей продали, лишних овец съели, а оставшихся 270 коней привели на общественный двор. Колхоз назвали «Совет», образовав три полеводческих бригады, в каждой по 90 лошадиных сил.

В годы репрессий шла мощная антирелигиозная пропаганда. Все названия сел, связанные с христианскими праздниками, переименовали. Пришло заявление в райцентр и от новотроицких жителей с просьбой назвать их село Дегтяревкой.

В войну все тяготы колхозного труда легли на плечи женщин и детей. Сами сено заготавливали, сами хлеб молотили, сами за конюхов лошадей обихаживали.

Доярки руками по 19 колхозных коров доили, а потом бежали по бездорожью в грязь и снег к своим буренкам. Сено, как и повсюду в наших краях, косили литовками, и делали эту работу не хуже мужиков. На покосах помогали дети с 7 – 8 лет.

После войны стало легче. В конце пятидесятых в деревне появилась своя техника: трактора и комбайны.

70-е и 80-е годы были временем расцвета Дегтяревки.

При председателе колхоза «Рассвет» Николае Павловиче Морозове был построен комплекс скотных дворов, дороги, клуб и около 15 квартир для колхозников.

Управляющим Дегтяревским отделением в эти годы работал Шахрай Иван Романович. Высокие показатели в животноводстве и полеводстве – это и его организаторский опыт, знание всех составляющих сельскохозяйственного труда.

Из 210 жителей 80 работали на производстве.

Лучшими доярками были В.А. Процкая, Н.П. Яско, В.А. Нелаева.

На работу доярки шли рано, затемно, дороги не видать. Шаг шагнет и не знает, в грязь по колено наступит или в яму с водой.

На дегтяревских фермах содержалось 400 коров, которые давали 1000 тонн молока в год. Надои по 3000 кг от фуражной коровы были нормой.

Сегодня народ живет за счет подворных хозяйств.

Еще 15 лет назад жители Дегтяревки мечтали, что строительство агрогородка привлечет в село новых людей и будет построена новая большая школа.

Человек предполагает, а Бог располагает. Разъехались люди из Дегтяревки, закрыли начальную школу, а основным населением остались пенсионеры. На 1 января 2006 года в Дегтяревке проживал 61 человек.

О том, что в мире делается, дегтяревцы узнают по радио и телевизору. Есть в селе и телефон, регулярно доставляется почта.

ЖАРКОВКА

В 1700 году конный казак Михаил Жарков и казацкие дети Иван Жарков и Трубочев купили у «ясачных людей» за три рубля их «вотчинное еланное место». Так было положено начало новой деревни.

В тридцатые годы жители Жарковки драли дранку, пилили плахи на полки и пол, готовили хороший корабельный лес...

Во время войны, когда всех мужчин забрали на фронт, на лесозаготовках с окрестных деревень работали в основном женщины и старики. Когда солнце заходило за горизонт, все приходило на «постоялый двор», который находился в Жарковке. Людей кормили и предоставляли ночлег. От непосильной работы женщины уставали, их одолевали думы о детях и хозяйстве, оставленном без присмотра, но никто не жаловался, никто не искал причин отказаться от поездки на лесозаготовки и не увивал от наиболее трудных заданий. Это парадокс, но в такой ситуации люди еще и пели.

КАЙТЕС

Это старинное село было образовано в 1820 году в годы царствования Александра I. Название дано по реке Кайтес (в переводе с кетского – крутобережная река).

Среди старожилов жива легенда, что первые русские люди здесь поселились еще при Ермаке. Якобы выбрал он это место четыре столетия назад для ссылки преступников.

Первыми высадили посреди тайги «на голом месте» шесть семей Жарковых. Никто не пропал. Сначала вырыли ямы, сделали настил, который покрыли дерном. Лес и река кормили. Благовонный запах лиственниц давал силы. Со временем построили добротные дома из толстых бревен «в три обхвата», раскорчевали землю, выращивали хлеб, овощи, били шишку.

Вновь приезжим в середине и конце XIX века места отводились по левую сторону от Жарковых. За 10 лет до Столыпинской реформы здесь стояло 13 дворов, в которых с толком трудились 54 мужика. Старосту выбрали из рода Жарковых.

Человеческие беды: скука, бедность и болезни – берут свое начало в лени, праздности и зависти. В Кайтесе таких напастей не знали: люди много и плодотворно работали, торговали своей продукцией в Томске и в селе Богородском. На рынки с обозами по одному не выезжали: разбойнички шалили. Жизнь заставляла держаться вместе и деревенских правил не нарушать. Старожилы вспоминают с удивлением о своих первых впечатлениях от кайтесовских строений: «Это какие богатыри были, что такие бревна могли поднимать».

Здесь родились долгожители Бодуновы, Копновы, потомственные охотники Грошевы, Лукашенко, Булановы, Даниловы, Кузичкины и другие.

В 1926 году здесь проживали 274 человека в 49 дворах.

При советской власти деревня входила в состав Вознесенского сельсовета. В начале 30-х годов в Кайтесе образовалась сельхозартель «Колхозная деревня». Население Кайтеса к этому времени составляло 322 человека.

В семидесятых годах колхозники стали разъезжаться.

Сегодня в деревне такая же тишина, как 200 лет назад: здесь живут всего 5 человек.